

Посланные Ромодановскимъ „развѣщики“ скоро возвратились и доложили, что на устьѣ Балаклеи „городу быть пристойно“, „потому что-де тѣмъ мѣстомъ чрезъ Донецъ хаживали подъ украинные города татаря“. Слѣдовательно, Черниговецъ хотѣлъ осѣсть на самомъ „перелазѣ“, т. е. стать татарамъ поперекъ дороги.

Если, писалъ воевода царю, на „усть рѣчекъ Булыклей“ будетъ построенъ городъ, то тѣмъ мѣстомъ подъ украинные города татарамъ проходу не будетъ; большія силы непріятели не будутъ въ состояніи пройти безвѣстно и порубежные города могутъ быть во-время предупреждены о ихъ приближеніи. Выяснивъ такимъ образомъ этотъ вопросъ, Ромодановскій уже „велѣлъ“ поставить въ томъ мѣстѣ городъ, а около него по перелазамъ учинить всякія крѣпости, чтобы „жить безстрашно“.

Ровно черезъ годъ (1664 г. 31 іюля), въ теченіе котораго Черниговецъ не подавалъ о себѣ никакихъ извѣстій, онъ снова явился въ Бѣлгородъ съ докладомъ къ Ромодановскому, что городъ уже поставилъ и назвалъ его по рѣкѣ—Балаклею. Въ немъ и построенномъ около него посадѣ въ 150 дворахъ поселилъ уже 200 семей черкасъ *). Постройка дворовъ и прибытіе новыхъ переселенцевъ изъ-за Днѣпра еще продолжалась. Жители вновь возникшаго городка успѣли уже весной распахать землю и засѣять ее яровымъ хлѣбомъ.

Городъ былъ построенъ деревянный, въ окружности съ проѣзжими и глухими башнями 500 саж. Черниговецъ такую проявилъ энергію, что, кромѣ всего этого, успѣлъ еще поставить на татарскихъ перелазяхъ на протяженіи 500 саж. „надалобы“ и набить „честикъ“.

Атаманъ пріѣхалъ къ воеводѣ съ словеснымъ докладомъ. Ромодановскій этимъ не удовлетво-

*) Тамъ-же. Ст. 599 лл. 138—142.

вался, повернулъ „булыклейскаго осадчика“ назадъ съ приказаніемъ „всякія крѣпости описать и все на чертежъ начертить“.

Когда Черниговецъ, исполнивъ все это, вернулся въ Бѣлгородъ, Ромодановскій „тотчасъ“ же отправилъ его въ Москву къ государю. Какъ онъ былъ принятъ тамъ, неизвѣстно, но, судя по всему, вѣроятно, милостиво. Свою поѣздку въ Москву атаманъ повторилъ въ 1667 г. *) по какимъ-то своимъ дѣламъ. На этотъ разъ его приняли очень ласково, „давали корму довольно“, подарили сукна, соболей и проч.

Постройкою Балаклеи Яковъ Черниговецъ не ограничилъ своей колонизаторской дѣятельности. Продолжая призывать черкасъ „на государево имя“ изъ-за Днѣпровскихъ городовъ, съ которыми имѣлъ, видимо, сношенія, онъ построилъ и заселилъ еще слѣдующіе укрѣпленные города: Андреевы Лозы, Бышкיןъ около Донца между озерами, Лиманъ на стени между двухъ озеръ—лимановъ, въ 10 вер. отъ Донца, Савинскій (Савенцы) на рр. Ламенкѣ и Теплынкѣ при впаденіи ихъ въ Донецъ.

Но, кромѣ этихъ, что особенно для насъ интересно, Черниговецъ построилъ еще на *Донцѣ г. Изюмъ*; основателемъ его до сихъ поръ считался Гр. Донецъ, харьковскій полковникъ. Что и Изюмъ строилъ „булыклейскій“ осадчикъ свидѣлствуютъ два документа: его челобитная **)—въ ней онъ перечисляетъ построенные имъ шесть городковъ—и одинъ докладъ Царю по поводу дачи жалованья пріѣзжавшимъ въ Москву черкасскимъ полковникамъ—харьковскому, сумскому, острогожскому и балаклейскому ***).

При Черниговцѣ снова заселился пришедшій въ упадокъ г. Царево-Борисовъ, построенный еще при Борисѣ Годуновѣ.

*) Тамъ-же. Ст. 1017 лл. 238—242.

**) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 50.

***) Тамъ-же. Ст. 1017 лл. 196—201.

Всѣ основанные Черниговцемъ городки стояли на „бродахъ“, т.-е. гдѣ переправлялись татары. Слѣдовательно строились они ради оборонительныхъ цѣлей. И въ этомъ большая заслуга балаклейскаго осадчика. Выясненіе ея, не подлежащей теперь сомнѣнію, нѣсколько умаляетъ заслугу Гр. Донца. А ему приписывали всецѣло какъ постройку Изюма, такъ и заселеніе большой пустынной до его здѣсь появленія области. Несомнѣнно и Гр. Донецъ не мало погрудился въ этомъ отношеніи, и постройкою оборонительной линіи обезопасилъ край. Но все же пальма первенства принадлежитъ не ему, а Як. Ст. Черниговцу.

Въ „Экстрактѣ слободскихъ полкахъ“ (1734 г.)— только годъ основанія одной Балаклеи показанъ вѣрно; прочихъ же городовъ, построенныхъ Черниговцемъ—нѣтъ. Савенцы, напр., отнесены къ 1684 году, т.-е. ко времени, когда въ краѣ въ качествѣ полковника и его начальника водворился Гр. Донецъ.

— Въ 1668 году, во время измѣны гетмана Брюховецкаго, очень много изъ слободскихъ городковъ измѣнили Москвѣ, будучи увлечены примѣромъ знаменитаго кошевого запорожскаго войска Ив. Сѣрка, проживавшаго тогда въ принадлежавшей ему слободѣ Мерефѣ. Жители, напр., г.г. Царево-Борисова, Маяцка, Зміева, Валокъ и др. сожгли свои дома, пристали къ Сѣрку и съ нимъ ушли за Днѣпръ.

Не устояли и балаклейцы. Они поднялись, начали бунтовать и собрались было всѣ уйти къ Брюховецкому. Як. Черниговецъ, оставаясь непоколебимо вѣренъ Царю, старался образумить балаклейцевъ, но это ему удалось только относительно половины ихъ. Ее онъ уговорилъ и съ нею даже пытался силою удержать остальныхъ отъ измѣны. Между расколовшимися пополамъ жителями прои-

зошелъ формальный бой, окончившійся уходомъ измѣнившихъ къ Сѣрку *).

По усмирени возстанія, Москва начала сводить счеты, наказывая виновныхъ и награждая вѣрныхъ. Атамана Як. Черниговца за его при томъ отчужденіе за все время службу и выказанную вѣрность и энергію Алексѣй Михайловичъ отчуждилъ особенною наградою—онъ пожаловалъ его полковникомъ. Построенные атаманомъ городки и всѣ призванные имъ черкасы составили съ этого времени особый „Бульклейскій полкъ“ съ полковникомъ во главѣ, съ жившими по городамъ сотниками, атаманами и другою старшиною. Причемъ намъ извѣстны только сотникъ Шумейко и атаманъ Коляда.

Черниговецъ, наравнѣ съ прочими слободскими полковниками, пользовался очень большою властью и самостоятельностью. Территорія его полка, тянувшаяся по Сѣв. Донцу, была довольно значительная, верстъ болѣе 80 въ длину. Крайними городами на сѣверѣ были Бишнинь и Лиманъ, на югѣ Изюмъ и Царево-Борисовъ, стоявшій при впаденіи р. Бахтинъ въ Осколь, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Донца. Границы полка на западъ и востокъ неизвѣстны. Ихъ собственно и не могло быть, такъ какъ вправо и влѣво отъ Донца тянулись безбрежныя степи, свободныя отъ всякой осѣдлости.

Завѣдывая самостоятельнымъ полкомъ, Черниговецъ проявилъ еще болѣе дѣятельности и энергіи, не переставая сгущать населеніе полка зазывомъ новыхъ переселенцевъ. Продолжалъ онъ неустанно бороться и съ татарами, „леталъ соколомъ“, гоняясь за ними по степямъ, ловя ихъ и въ качествѣ „языковъ“ „безпрестанно“ отсылая въ Москву. За время его управленія полкомъ нѣтъ извѣстій о разореніи татарами городковъ, о чемъ въ своей че-

*) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 50.

лобитной, между прочимъ, свидѣтельствуеть и самъ Черниговецъ.

Почти всѣ волненія, происходившія какъ на Днѣпрѣ, такъ и на Волгѣ и Донѣ, въ большей или меньшей степени отзывались и на слободскихъ полкахъ. Подобныя движенія среди слобожанъ были во время смутъ, поднятыхъ Выговскимъ и Брюховецкимъ, а также и Стенькой Разинымъ.

Державшіе сторону послѣдняго донскіе казаки съ „Воровскимъ“ атаманомъ Алексѣемъ Хромымъ разослали „прелестныя письма“ жителямъ многихъ слободскихъ городовъ, а въ нѣкоторые посылали и депутатовъ склонять ихъ къ измѣнѣ. Они ихъ соблазняли возможностью освободиться отъ воеводъ и приказныхъ людей. „Воровскіе замыслы“ встрѣтили во многихъ большое сочувствіе и содѣйствіе.

Вотъ, напр., образецъ такой „прелестной грамоты“, присланной въ Харьковъ: *).

„Отъ великаго Войска Донскаго отъ Алексѣя Григорьевича (Хромого) въ г. Харьковъ полковнику Грицьку и всѣмъ мѣщанамъ челобитье“.

„Въ нынѣшнемъ во 179 (1671) году октября въ 15 день по указу великаго Государя... Алексѣя Михайловича... и по грамотѣ его, великаго Государя, вышли мы, великое войско Донское, съ Дону Донцомъ ему, великому Государю, на службу потому, что у него, вел. Государя, царевичевъ не стало отъ нихъ измѣнниковъ бояръ. И мы, вел. войско Донское, стали за домъ Пресвятыя Богородицы и за его, вел. Государя, и за всю чернь. И бамъ-бы, атаманамъ-молодцамъ, Грицько полковникъ, со всѣми городскими людьми и съ мѣщанами стать съ нами, вел. войскомъ Донскимъ, за-едино, за домъ Пр. Богородицы и за его, вел. Государя, и за всю чернь потому, чтобы намъ всѣмъ отъ нихъ, измѣнниковъ

*) Тамъ-же. Ст. 687 л. 394.

бояръ въ конецъ не погибнуть“. Измѣнили („своровали“) Царево-Борисовъ, Маяцкъ, Зміевъ, Чугуевъ, и др. и поддались „Стенькинымъ товарищамъ донскимъ казакамъ и атаману Алешкѣ Хромому, и запорожскимъ казакамъ и воеводѣ побили, а иныхъ поотдавали“... Въ Острогожскомъ полку даже самъ полковникъ Дзеньковскій увлекся планами Стеньки, за что и былъ казненъ. Довольно сильный отголосокъ бунта былъ и въ Балаклеѣ. Ее заняли безъ сопротивленія „воровскіе“ казаки и склонили жителей къ измѣнѣ. Полковникъ Черниговецъ остался и теперъ вѣренъ Царю, но на этотъ разъ не могъ ничего подѣлать съ казацкою „шатостью“ и принужденъ былъ бѣжать. Донцы разграбили все его имущество и на смерть замучили жену *).

Волненіе, охватившее край, приняло такіе размѣры, что для его подавленія потребовались энергичныя мѣры. Ромодановскій выслалъ противъ бунтовщиковъ **) изъ Острогожска полки. Изъ слободскихъ былъ Сумскій.

Харьковскій полковникъ Донецъ пошелъ съ полкомъ въ волновавшійся Чугуевъ ***) и занялъ его. Для дальнѣйшихъ дѣйствій онъ сталъ поджидать подхода непоспѣвшихъ сотенъ. Но былъ вынужденъ спѣшно возвратиться съ казаками обратно въ Харьковъ, такъ какъ тамъ „въ народѣ почали быть шатости великія“.

Едва Гр. Донецъ ушелъ изъ Чугуева, какъ въ него вступили донскіе казаки. Жители города взбунтовались. Это заставило Ромодановскаго спѣшить со всѣми бывшими въ его распоряженіи полками, конными и пѣшими. Бунтъ былъ подавленъ.

Послѣ этого, продолжая вполне успешно бороться съ татарами, Яковъ Черниговецъ, завѣдывая самостоятельнымъ полкомъ, благополучно прожилъ

*) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 50.

**) Ст. 687 лл. 406--408.

***) Тоже.

въ Балаклеѣ до 1677 г. Тринадцатый годъ его службы Москвѣ былъ для него несчастливый. Надъ нимъ стряслась какая-то бѣда, но какая неизвѣстно. Въ одномъ докладѣ Царю сказано *) глухо: „Съ 185 (1677) г. по его же боярина и воеводы (Ромодановскаго) разсмотрѣнію отъ того полку („булыклейскаго“) онъ Яковъ (Черниговецъ) за полковую вину отставленъ“.

Въ одной челобитной самъ Черниговецъ **) говоритъ, что было „велѣно булыклейскій полкъ вѣдать харьковскому полковнику...“ Тоже глухо.

Сдавъ свой полкъ и проживъ въ Балаклеѣ два года, Яковъ Черниговецъ поѣхалъ въ Москву и подалъ Царю челобитную. Въ ней, скромно перечисливъ свои „службы“—постройку городковъ, удачную борьбу съ татарами, свою вѣрность Москвѣ, когда кругомъ все шаталось, онъ просилъ Царя Феодора Алексѣевича пожаловать его—велѣть быть по прежнему полковникомъ въ балаклейскомъ полку. Просьбу свою Черниговецъ мотивировалъ тѣмъ, что, вслѣдствіе присоединенія его прежняго полка къ харьковскому, терпятъ прежде всего жители, такъ какъ харьковскій полковникъ „удаленъ отъ нихъ и забираетъ къ себѣ казаковъ“. „А мы“, писалъ Черниговецъ, „отъ крымскихъ и отъ азовскихъ татаръ живемъ ближе, и (они) стада у насъ отгоняютъ постоянно, женъ и дѣтей у насъ въ полонъ берутъ и городки разоряютъ“, чего прежде во время его полковничества не было.

Хлопоты Черниговца не имѣли успѣха. Но изъ того обстоятельства, что „булыклейскій осадчикъ“ въ Москвѣ былъ принятъ ласково, что Царь велѣлъ „для его иноземства“ дать ему и пріѣхавшимъ съ нимъ тремъ казакамъ денежное жалованье и подарокъ ***), слѣдуетъ вывести заключеніе, что никакой

*) Тамъ-же. Ст. 1031 л. 656.

**) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 50.

***) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 9, 238—242.

особенной вины за прежнимъ полковникомъ не числилось.

Не рискуя впасть въ ошибку, можно предположить, что паденіемъ своимъ Черниговецъ былъ обязанъ жившему въ дружбѣ съ властями Гр. Донцу, сумѣвшему уже сдѣлаться харьковскимъ полковникомъ. Гр. Донецъ пользовался большимъ расположеніемъ вліятельнаго кн. Ромодановскаго; это видно изъ похвальныхъ отзывовъ о немъ послѣдняго. Благодаря ему, онъ, видимо, и добился расширенія своей территоріи за счетъ балаклейскаго полка.

Сдѣлавшись полковникомъ за 1668 г. (что въ этомъ году онъ уже былъ имъ, свидѣтельствуется упомянутый выше докладъ), Донецъ съ каждымъ годомъ сталъ пользоваться все большимъ вліяніемъ и вниманіемъ Царя. Въ Москвѣ въ это время, не жаль денегъ, можно было хорошо обдѣлывать свои дѣла. Донецъ, насколько это извѣстно, вѣздилъ въ Москву въ 1668, 77, 78, 84 и 85 годахъ. Интересно то, что онъ былъ въ ней какъ разъ въ годъ присоединенія къ нему балаклейскаго полка (1677).

Донецъ стремился къ расширенію и заселенію подчиненной ему области дѣятельно и успѣшно, не забывая при томъ и себя. Онъ, зазывая черкасъ, строилъ лично для себя слободы, захватывалъ земли, заводилъ разные заводы (смоляные, поташные, стеклянные). Аппетитъ его въ этомъ отношеніи постепенно разгорался все болѣе, пока изъ Москвы не послѣдовалъ указъ *), категорически запрещавшій ему заниматься промышленными дѣлами (1690 г.), чтобы „лѣсныхъ угодій и крѣпостей не опустошилъ и тѣмъ вольнаго и свободнаго подѣ города приходу не учинилъ, а помнилъ (несъ)-бы службу свою“ съ вотчинъ, а ихъ у него уже набралось очень много.

За всѣми вообще слободскими полковниками водились тогда грѣшки—безкорыстіемъ они не отли-

*) Тамъ-же. Ст. 1224 лл. 1—6.

чались. О „булыклейскомъ“ въ этомъ отношеніи ничего неизвѣстно.

И вотъ съ такимъ-то человѣкомъ, какъ Гр. Донецъ, ловкимъ, хитрымъ и богатымъ, пришлось имѣть дѣло Як. Черниговцу, казаку, видимо, совсѣмъ иного склада. Онъ мѣшалъ Донцу своимъ самостоятельнымъ полкомъ, и послѣдній постарался покончить съ нимъ, что значительно усилило харьковскій полкъ, а слѣдовательно и значеніе его представителя.

До присоединенія Балаклейскаго въ 9-ти городахъ Харьковскаго полка числилось 2930 казаковъ полковой службы (строевыхъ), 66 человѣкъ старшинъ и 3568 „городовыхъ казаковъ“. Послѣднее число не точное, такъ какъ въ двухъ городахъ ихъ не показано. Въ Балаклейскомъ полку полковыхъ казаковъ было 650; число городовыхъ неизвѣстно. Послѣ соединенія силы Харьковскаго полка возрасли до 3646 человѣкъ, составлявшихъ собственно полкъ, ходившій въ походы—сила по тогдашнему времени значительная.

Присоединивъ къ себѣ земли по С. Донцу, Гр. Донецъ направилъ всю свою дѣятельность къ дальнѣйшему ея заселенію и укрѣпленію. И въ этомъ его громадная заслуга. Страніемъ Донца скоро на территоріи прежняго Балаклейскаго полка съ присоединеніемъ нѣсколькихъ городовъ отъ Харьковскаго возникъ совершенно самостоятельный Изюмскій казачій полкъ и во главѣ его былъ поставленъ сынъ Григорія Константинъ. Самыя г. Изюмъ, построенный и заселенный Черниговцемъ *) былъ только **) перенесенъ Донцомъ на другое мѣсто. Если Балаклейскій полкъ, какъ самостоятельный, по мнѣнію Ромодановскаго, былъ излишенъ, то къ чему было создавать всего лишь черезъ нѣсколько лѣтъ такой-же и тамъ-же, измѣнивъ только названіе. Во всей этой исторіи чувствуется интрига, успѣшно прове-

*) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 198.

**) Тамъ-же. Ст. 1031 отд. II л. 658.

денная Гр. Донцомъ. Самъ Донецъ билъ челомъ Царю, прося его учредить полкъ и назначить полковникомъ сына *)

Послѣ устраненія отъ полковничества Черниговецъ продолжалъ въ качествѣ подчиненнаго Донцу, какъ главѣ полка, жить въ Балаклеѣ подъ скромнымъ уже именемъ „Черкашенина“ и осадчика **). Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна.

Въ исторіи Слободской Украины Якову Степановичу Черниговцу должно быть отведено почетное мѣсто, какъ одному изъ самыхъ первыхъ колонизаторовъ дикихъ полей и своею грудью заслонявшему порубежные города отъ опустошительныхъ татарскихъ набѣговъ.

Евгеній Альбовскій.

*) Тамъ-же. Ст. 1031 II л. 295.

**) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 341.

Къ руководству.

Прилагаемыя страницы вставить въ „Исторію Харьковскаго полка“ т. II Евгенія Альбовскаго въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Стр. 139, 140, 140₁ и 140₂ вмѣсто стр. 139 и 140
- 2) Стр. 363 и 364 вмѣсто стр. 363 и 364.
- 3) Приложенія IV и V ^{и VI} послѣ стр. 454.
- 4) Опечатки послѣ приложенія VIIго.

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
29	30	спѣшно	успѣшно
36	30	конфедератова	конфедератовъ
74	11	окуживаль	окураживаль
83	2	другой	дурной
133	5	онѣ	они
135	27	zgladzila	zgladzila
"	28	mile	mile
136	5	mojzesrowego	mojżeszowego
140	8 (снѣзу)	полумили деревни	полумилѣ деревнѣ
140	2	онѣ нѣсколько	онѣ оставилъ нѣсколько
140 ₁	10	подка	полка
140 ₁	17	обличиски	облически
140 ₂	7	показаніи	показанію
161	30	Корогу	Корочу
161	въ примѣчаніи 2-мѣ.	Pametniki Ksedza	Pamętniki Ksędza
199	20	легконнаго	легкоконнаго
205	20	совершившая	совершавшая
225	3	ее	ея
226	10	стрыто	открыто
227	24	грѣшать	грѣшить
227	26	полкамъ	полка
257	14	отрѣзали	отрѣзала
"	30	tires	tirez
354	20	онѣ	они
366	18	daus	dans
375	29	rzad	rzand
377	26	chlopsku	chłopsku

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
397	25	moskalej wypedzili	moskali wypedzili
415	23	Лашкарево	Лашкарева (вездѣ слѣдуетъ читать Лашкаревъ).
450	1 (снизу)	330	331
454	4 „	1825	1895

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

VI	23	остановилсь	становились
VII	3 (снизу)	прикрывать	приказывать
IX	9	городиинѣ	городище
IX	26	хлопѣ	холопѣ

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

IV	3 (снизу)	екатеринскую	екатерининскую
VI	2	преписывались	переписывались
XI	19	стврциинѣ	старшинѣ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловіе	I
Глава I	3
Глава II	32
Глава III	48
Глава IV	60
Глава V	76
Глава VI	91
Глава VII	106
Глава VIII	118
Глава IX	128
Глава X	151
Глава XI	181
Глава XII	190
Глава XIII	211
Глава XIV	221
Глава XV	232
Глава XVI	240
Глава XVII	261
Глава XVIII	274
Глава XIX	281
Глава XX	296
Глава XXI	315
Глава XXII	324
Глава XXIII	334
Глава XXIV	350
Глава XXV	366
Глава XXVI	400
Приложенія	433